

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Линн Грэхем

ТРЕБОВАНИЕ
СОБЛАЗНИТЕЛЯ

411

Соблазн

 HARLEQUIN®

Линн Грэхем
Требование соблазнителя
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 411

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68498134
Требование соблазнителя. Роман: Центрполиграф; Москва; 2022
ISBN 978-5-227-10024-5*

Аннотация

Лео Зикосу надо только радоваться, что нашел для себя идеальную невесту, вот только к ней не испытывает никаких чувств. Он встречает незнакомку Грейс Донован и узнает, что такое безумное влечение. Поэтому решает провести с ней последнюю ночь своей свободы...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	27
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Линн Грэхем

Требование соблазнителя

Роман

Lynne Graham

The Greek Demands His Heir

* * *

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспре-

щается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

The Greek Demands His Heir

© 2015 by Lynne Graham

«Требование соблазнителя»

© «Центрполиграф», 2022

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2022

Глава 1

– Кстати, чуть не забыл сказать: на прошлой неделе я встретил твоего будущего тестя, Родоса. – Анатолий Зикос упомянул об этом в самом конце телефонного разговора с сыном, состоявшегося по случаю заключения очередной удачной сделки. – Он с нетерпением ждет, когда же ты наконец объявишь дату свадьбы. Вы помолвлены уже три года, Лео. Когда ты собираешься жениться на Марине?

– Как раз сегодня мы обедаем вместе, – ответил Лео. Неодобрение в голосе отца нисколько не тронуло и даже, пожалуй, немного развеселило его. – Никто из нас и не спешит к алтарю.

– Ты вообще уверен, что хочешь жениться на этой девушке? – поинтересовался Анатолий.

Лео нахмурился:

– Разумеется, хочу.

– Послушай, сейчас тебе уже ни к чему компания «Коурос электроникс»... – начал отец.

– Дело не в том, что мне нужно. Но я уверен: из Марины выйдет идеальная жена.

– Идеальных жен не бывает, Лео...

Вспомнив о покойной матери, Лео сжал губы, чтобы ненароком не сказать отцу что-нибудь резкое и не испортить не так давно налаженные отношения.

– Я хочу, чтобы ты был счастлив в браке, – со вздохом проговорил отец.

– Так и будет! – с уверенностью заявил Лео и завершил разговор.

Жизнь прекрасна, подумал Лео с улыбкой, перед которой не могла устоять ни одна женщина. Этим утром он заключил успешную сделку, которая сделала его богаче еще на несколько миллионов, именно по этому радостному поводу отец ему и позвонил.

Старик был прав, когда сказал, что Лео не нужно жениться на Марине только для того, чтобы заполучить компанию ее отца. Впрочем, Лео никогда и не хотел жениться на Марине из-за ее денег.

В детстве и юности Лео насмотрелся ссор между своими несчастными в браке родителями и в восемнадцать лет составил свой список качеств, которыми должна обладать его будущая жена. Марина Коурос в точности отвечала его условиям. Она была богатой, красивой, интеллигентной, ее семья была такой же влиятельной и знатной, как и семья Лео. У них было много общего, но ни любви, ни страсти они друг к другу не испытывали. В их отношениях были гармония и практичность, которые должны обеспечить им стабильное и спокойное будущее без всякой опасной страсти и эмоциональных бурь.

С Мариной они познакомились еще в детском саду, и Лео точно знал, что в их совместной жизни не будет неприятных

и неожиданных сюрпризов.

С этими мыслями Лео остановился у причала и поднялся на борт своей «Греческой девы», одной из самых больших яхт в мире.

– Рады снова видеть вас на борту, сэр, – приветствовал Лео капитан-англичанин. – Мисс Коурос ожидает вас в салоне.

Его невеста – высокая стройная брюнетка, обладающая невероятным изяществом, – рассматривала картину, одно из последних приобретений Лео. Услышав его шаги, Марина повернулась с улыбкой.

– Я был удивлен, получив твое сообщение, – сказал Лео, поцеловав ее в щеку. – Что ты делаешь в этой части города?

– Я заехала по дороге в загородный клуб, мы с друзьями собираемся провести там выходные, – объяснила Марина. – Подумала, что пришло время поговорить. В последнее время мой отец все чаще говорит о свадьбе...

– Слухи быстро разносятся, – сухо заметил Лео. – Очевидно, твой отец начинает беспокоиться.

Марина стала расхаживать по просторной кают-компании.

– У него есть на то причины. В последнее время я вела себя несколько неосторожно...

– И как это понимать? – поинтересовался Лео.

– До заключения брака мы не должны друг другу ничего объяснять. Таков был уговор, не так ли? – напомнила Мари-

на.

– Мы договорились, что будем жить каждый своей жизнью до тех пор, пока не поженимся, – согласился Лео, – но я думаю, что, как у твоего жениха, у меня есть право знать. Что ты имеешь в виду, говоря о том, что повела себя неосторожно?

Марина бросила на него раздраженный взгляд.

– Ох, Лео, не будь таким ханжой! Ты ведь даже не любишь меня!

Лео промолчал. Он давно понял, что во время вспышек гнева Марины лучше молча выжидать, когда она успокоится.

– Ну хорошо! – резко ответила Марина, небрежно скинув шелковый шарф на роскошный кожаный диван. – Я завела интрижку, пошли слухи. Да, мне следовало быть осторожнее, за это прошу прощения, хотя, собственно, как я могу запретить людям сплетничать обо мне?

– И насколько серьезна эта твоя интрижка? – спокойно спросил Лео.

Марина закатила глаза:

– Ты не испытываешь ни капли ревности, верно?

– Нет, но я хочу знать, что заставило твоего отца всполошиться.

Марина поморщилась:

– Мой любовник – женатый мужчина...

Лео охватили изумление и разочарование. Измены в браке для него были делом неппростительным, и он допустил

ошибку, посчитав, что Марина разделяет его убеждения относительно нерушимости брачных уз. Отношения отца с другой женщиной разрушили брак родителей и отравили его детство. Он никогда не связывался с замужними женщинами – это было единственным табу в его сексуальной жизни.

– О господи, Лео! – Марину охватила злость оттого, что ей приходится оправдываться. – Такие отношения быстро перегорают!.. Тебе, как и мне, хорошо известно об этом!

– Я не буду притворяться, что одобряю твоё поведение. К тому же такие отношения могут нанести вред не только твоей репутации, но и моей, – с холодным недовольством заметил Лео.

– Помнится, я молчала, когда ты проводил время со стриптизершей на своей яхте. Не думаю, что связь с этой скандальной особой укрепила твою репутацию! – ехидно ответила Марина.

Лео даже глазом не моргнул, и Марина залилась краской под его пристальным взглядом. Мало что могло вывести Лео Зикоса из равновесия. Регулярный секс был для него так же важен, как еда и физические тренировки. Он был разумным мужчиной и не считал нужным объяснять свои поступки, тем более что они с Мариной еще ни разу не разделили постель, решив, что лучше оставить секс на потом, когда они будут женаты.

«Идеальных жен не бывает», – сказал отец около часа назад, но Лео не думал, что убедится в этом так скоро.

Его мнение о Марине было подпорчено тем, что она не видела ничего плохого в том, чтобы завести роман с чужим мужем. А может, это его взгляды на жизнь безнадежно устарели? Может, всему виной его детские воспоминания о ссорах родителей?..

– Извини, но отец всерьез за меня взялся. Он еще не готов выйти на пенсию и передать бизнес тебе, но ужасно беспокоится о том, что я могу тебя отпугнуть, – призналась Марина, – как тогда, с твоим братом...

Лео нахмурился, вспомнив о другом – до сегодняшнего дня единственном – проступке невесты. Марина имела глупость переспать с его младшим единокровным братом, с которым Лео и без того был в плохих отношениях.

– Быть может, нам стоит согласовать дату свадьбы, чтобы все вокруг были счастливы? – осторожно предложила Марина. – Мне нет еще и тридцати, но отец уже начинает бояться, что мы с тобой не успеем подарить ему наследников.

Лео нахмурился, когда Марина упомянула о детях. Он не был готов к тому, чтобы стать отцом.

– Как насчет свадьбы в октябре? – осторожно предложила Марина, не имея ни малейшего понятия о сомнениях, терзавших Лео. – Трех месяцев на подготовку вполне достаточно. Я представляю себе элегантную церемонию в Лондоне в кругу семьи и близких друзей.

Лео глубокомысленно промолчал.

Они пообедали на борту яхты, беседуя об общих друзьях.

Разговор был спокойным, никаких опасных тем больше не было затронуто. Когда Марина уехала, Лео отметил, что ему удалось держать себя в руках, он даже согласился на то, чтобы они объявили дату свадьбы. Однако на душе было тоскливо и тревожно, так, словно его загнали в угол.

– Какая ерунда, Грейс. Конечно же, ты поедешь в Турцию с Дженной, – не обращая внимания на протесты племянницы, заявила тетя Дэлла. – Никто в здравом уме не откажется от оплаченного отпуска!

Грейс отвернулась, уставившись на небольшой ухоженный сад на заднем дворе солидного дома тети и дяди в северной части Лондона. Она пыталась быстро придумать какую-нибудь причину или вежливое оправдание, чтобы отказаться от поездки с двоюродной сестрой.

– Ты ведь уже сдала все свои дурацкие экзамены, не так ли? – заметила Дженна, высокая, стройная блондинка, очень похожая на свою мать.

В отличие от Дэллы и Дженны Донован Грейс не могла похвастаться ни ростом, ни изысканной худобой. Зато она обладала женственной фигурой, копной густых рыжих волос и веснушками, которые создавали ей немало проблем.

– Да, но...

Грейс еле удержалась, чтобы не рассказать о том, что она надеялась взять больше смен в баре, чтобы накопить денег, ведь в конце лета ей снова нужно будет сосредоточиться на

учебе. Однако тетя могла воспринять ее слова как намек на финансовую поддержку, а Грейс этого совсем не хотелось. Несмотря на то что тетя была юристом, а дядя весьма успешным бизнесменом, Грейс всегда приходилось работать, чтобы иметь карманные деньги. С раннего возраста Грейс дали понять, что в их доме она и Дженна имеют совершенно разные права.

Дженна получала карманные деньги свободно, в то время как Грейс приходилось заниматься делами по дому. В одиннадцать лет Донованы объяснили племяннице, что она не унаследует от них ничего, а потому ей придется пробивать себе дорогу во взрослую жизнь. Дженна посещала престижную частную школу, тогда как Грейс ходила в общеобразовательную, в конце улицы. Дженне подарили лошадь и курс уроков по верховой езде, а Грейс, чтобы посещать такие уроки, приходилось пять дней в неделю после школы чистить конюшни. Дженна устраивала шумные вечеринки на свои дни рождения, приглашая подружек, Грейс же этого делать не разрешалось.

Дженна окончила школу, без особого труда поступила в университет и теперь работала в модном журнале. Тогда как Грейс пришлось уйти из школы в шестнадцать лет, чтобы ухаживать за теперь уже покойной матерью тети, миссис Грей. Так, в заботах о старушке и пролетела ее юность...

Грейс залилась краской стыда из-за того, с какой горечью она вспомнила то время. Она понимала, что не имеет права

чувствовать себя ущемленной – ведь то время, что она провела, ухаживая за больной, было оплатой за то, что эта семья взяла ее к себе, когда она была ребенком. Об этом не стоило забывать. Донованы приняли девочку после смерти ее матери, когда она никому на свете не была нужна. Если бы тогда не объявился ее дядя, маленькая Грейс попала бы в детский дом. И, хотя Донованы не подарили ей любовь и заботу, которую получала их родная дочь, они дали ей крышу над головой и возможность учиться в приличной школе.

И что с того, что Грейс всегда чувствовала себя бедной родственницей в этом доме? Это ведь смешная цена за пропитание и проживание в комфортной спальне, еще раз напомнила она себе. Она всегда напоминала себе об этом, когда Донованы требовали от нее, чтобы она сделала что-то полезное для семьи, и тогда ей всякий раз приходилось прикусывать язык и соглашаться. Правда, иногда она боялась, что не сможет сдержать своего взрывного характера и когда-нибудь все-таки выскажет им все, что о них думает.

– Что ж, полагаю, теперь я застряла с тобой, – заняла Дженна. – Я весь не могу поехать в девчачий отпуск одна, верно? И никто из моих подружек не смог найти время, чтобы поехать со мной. Поверь мне, ты мой самый последний вариант, Грейс.

Грейс, стараясь скрыть негодование, сжала пухлые губы, откинула с лица прядь огненно-рыжих волос. Лучшая подружка кузины, Лола, которая и должна была поехать в отпуск

с Дженной, попала в аварию и сломала обе ноги. И как это ни печально, но это была единственная причина, по которой Грейс пригласили в поездку вместо Лолы, а еще печальнее было то, что Грейс вовсе не хотелось проводить время с Дженной, даже несмотря на то, что она уже очень давно нигде не отдыхала. Проблема была в том, что Дженна никогда не любила Грейс. Повзрослев, они избегали друг друга и почти никогда не стремились проводить время друг с другом.

Дженна была единственным всеми любимым ребенком в семье, и ее не обрадовало, что в доме появилась еще одна маленькая девочка. И Грейс даже не знала, стоит ли ее винить в этом. Донованы надеялись, что их дочь будет относиться к Грейс как к младшей сестре, но разница в возрасте между девочками была лишь год, и маленькая Дженна восприняла нового члена семьи как соперницу, и с годами ситуация только становилась хуже. Грейс добилась неплохих успехов в учебе и, даже несмотря на то, что ей пришлось раньше времени уйти из школы, смогла поступить в университет, чтобы изучать медицину.

– К сожалению, Грейс – твой единственный вариант, милая. – Дэлла с сочувствием посмотрела на дочь. – Но я уверена, что она будет очень стараться, чтобы составить тебе приятную компанию.

Дженна фыркнула.

– Она почти не пьет. У нее нет парня. Она вообще ничем, кроме учебы, не интересуется. Будто родилась в начале про-

шлого века!

Дэлла строго посмотрела на Грейс.

– Ты ведь поедешь с Дженной, не так ли? – сурово сказала она. – Я не хочу тратить время и деньги впустую на перебронирование билетов, если ты подумываешь отказаться в последний момент.

– Я поеду с Дженной, если она действительно этого хочет...

Грейс знала, что переходить дорогу Дэлле Донован не следовало. Пока она продолжала жить в доме Донованов за небольшую плату, Грейс приходилось быть осторожной, следить за каждым своим словом. Еще в детстве она осознала, что готовность выполнять все, что ей говорили, воспринималась как должное, а не желание, как проявление благодарности за все то, что для нее сделали.

По этой причине теперь ей не удастся пополнить свои сбережения, как она планировала, чтобы комфортно себя чувствовать во время учебного семестра. Но еще более тревожным было то, что она боялась потерять работу. В середине лета в баре горячая пора, а значит, боссу придется найти ей замену.

Грейс с трудом сдержала тяжелый вздох.

– Как же хорошо, что я успела поменять твой паспорт, когда надеялась отвезти маму куда-нибудь... – печально проговорила Дэлла, вспомнив о покойных родителях.

– У меня совсем нет пляжной одежды, – осторожно вста-

вила Грейс, прекрасно зная, что Дженна очень придирчива ко всему, что касается одежды и внешнего вида.

– Я посмотрю что-нибудь для тебя среди своих старых вещей, – раздраженно обещала Дженна, – но я не уверена, смогут ли мои купальники вместить твою большую грудь и задницу. Для того, кто хочет стать доктором, ты не очень-то заботишься о том, чтобы у тебя была здоровая фигура.

– Я не думаю, что мне удастся изменить телосложение, которым меня одарила природа, – с юмором ответила Грейс. Она давно привыкла к колкостям Дженны по поводу ее фигуры. Конечно, ей хотелось быть высокой и стройной, но судьба не была к ней так добра, поэтому Грейс пришлось научиться жить с тем, что у нее есть, и не забывать о физических нагрузках.

Громко хлопнула дверь, Грейс тут же проснулась, села прямо и с ужасом вспомнила, где находится.

– Мне очень жаль, но посетителям запрещено здесь ночевать, – извиняющимся тоном произнесла женщина за стойкой администратора.

Грейс провела пальцами по взлохмаченным волосам, поднялась и, посмотрев на часы на стене, с облегчением вздохнула. Было девять утра, а значит, ей, возможно, удастся вернуться в апартаменты, которые она делила со своей двоюродной сестрой.

В памяти всплыл вчерашний жаркий спор. Пока что от-

пуск был для нее настоящим наказанием. Конечно же, было несколько наивно с ее стороны решить, что кухня не станет на отдыхе искать себе мужчину, ведь дома ее ждал постоянный парень. Но, к сожалению, Грейс теперь уже так не думала. Дженна хотела, чтобы Грейс была с ней только до тех пор, пока она не заведет курортный роман, и теперь, когда она нашла подходящего парня, ей захотелось, чтобы Грейс испарилась. Вышло так, что Дженна нашла себе парня в первый же день отпуска. Его звали Стюарт, он работал банковским клерком, громко говорил, любил прихвастнуть, но ее кухне он почему-то понравился. Последние две ночи Дженна требовала от Грейс, чтобы она куда-нибудь ушла из апартаментов, потому что ей хотелось провести время со Стюартом наедине.

В первую ночь Грейс просидела в зоне ресепшен и читала книгу, но, когда Дженна и на следующий день решила ее выдворить, Грейс запротестовала.

– Мне просто некуда идти, – сказала она кухне. – Я не хочу еще одну ночь просидеть на ресепшен!

– Если бы ты была нормальной, ты бы давно уже нашла себе парня! – выпалила Дженна. – Стюарт и я хотим побыть вдвоем.

– А ты не можешь сегодня пойти к нему? – осмелилась предложить Грейс.

– Это невозможно! Он снимает комнату вместе с еще шестью парнями. В любом случае, мои родители заплатили за

эту квартиру. Это мой отпуск, и, если я говорю, что мне нужно, чтобы ты на время отсюда убралась, значит, тебе нужно обратиться! – высокомерно заявила Дженна.

Вспомнив о разговоре, Грейс поморщилась. Она постучала в дверь, чтобы ненароком не потревожить влюбленных голубков. К ее удивлению, Дженна сразу открыла дверь. Она была одета и даже улыбнулась, увидев ее.

– Заходи, – поторопила ее Дженна. – Я только села завтракать. Хочешь чай?

– Не откажусь. – Грейс посмотрела в сторону спальни. – Стюарт все еще здесь?

– Нет, сегодня он ушел рано. Он хотел заняться дайвингом, и я даже не знаю, встретимся ли мы сегодня снова. Я думала, что мы с тобой могли бы пойти на открытие одного клуба.

Почувствовав облегчение от того, что Дженна вела себя с ней дружелюбно, и в то же время ощущая раздражение, что всему виной было странное поведение Стюарта, Грейс кивнула:

– Я согласна.

Дженна повернулась к холодильнику.

– Стюарту кажется, что мы слишком быстро движемся.

– Ясно...

– Но ничего, в море много рыбы! – объявила блондинка, хлопнув дверью холодильника. Светлые волосы упали на ее покрасневшее от злости лицо. – Если Стюарт придет ко мне

снова, он не застанет меня ждущей у окна.

– Пусть даже не надеется, – согласилась Грейс.

– Быть может, сегодня и ты кого-нибудь найдешь, – продолжила Дженна. – Я считаю, что тебе давно пора расстаться с девственностью!

– С чего ты взяла, что я не...

– Потому что ночью ты всегда дома и никогда не возвращаешься поздно. Хочешь знать, что я думаю? Ты слишком привередливая.

– Возможно, – сказала Грейс, она пила чай и думала о том, как скоро ей удастся найти какой-нибудь предлог, чтобы наконец-то пойти поспать.

Весь мир Дженны, казалось, вращался вокруг мужчин, и она становилась невероятно неуверенной в себе, если рядом с ней не было парня. А в жизни Грейс главным была учеба. Она очень много работала, чтобы поступить в медицинский институт, и теперь была лучшей студенткой на курсе. К тому же она была уверена, что мужчины – это опасное увлечение. Ничто и никто не может встать между Грейс и ее мечтой стать хорошим врачом, чтобы помогать людям. В конце концов, ее воспитали на истории о том, как ее мать разрушила свою жизнь из-за того, что положилась не на того мужчину.

С другой стороны, Грейс также знала, что рано или поздно ей предстоит узнать, что такое секс, на своем собственном опыте. Как же она сможет консультировать пациентов, если не будет точно знать, о чем говорит? Но она еще не встретила

мужчину, с которым ей хотелось бы вступить в близкие отношения. Разумеется, у нее был приятель, Мэтт, они вместе работали в лаборатории. Он был преданным, добрым и отзывчивым, – именно таких мужчин она уважала. Вот только если Мэтт в своих очках и связанном тетей свитере захочет снять этот самый свитер перед ней, Грейс тут же от него сбежит. С ее стороны не было даже малейшей искры влечения, но она все пыталась ее почувствовать, потому что знала, что из Мэтта получится замечательный партнер.

Лео стоял на террасе бара, расположенного на крыше, и наслаждался с высоты прекрасным видом на бухту Турунч. Ночью огни отелей Мармариса освещали ее разными цветами. Вспыхивающие красные огни, озаряющие ночное небо, ознаменовали открытие ночного клуба «Лихорадка». Лео довольно улыбнулся. Рахим, бизнес-партнер Лео по клубу, знал толк в том, как нужно рекламировать открытие клуба, чтобы привлечь как можно больше туристов.

– Ты проделал великолепную работу, – заметил Лео, посмотрев вниз через стеклянный барьер, отделяющий VIP-зону от заполненного людьми танцпола.

– Давай я покажу тебе клуб, – предложил Рахим.

Он был рад продемонстрировать результат своих трудов и заодно рассказать Лео о другом проекте, требующем еще больших инвестиций.

После недели, проведенной в одиночестве на борту «Гре-

ческой девы», Лео уже был не в состоянии находиться в четырех стенах. Он устал от своей работы, устал от своей компании и поэтому не был в настроении браться за другие проекты.

Лео спустился по подсвеченной огнями лестнице следом за Рахимом в окружении своих телохранителей. Музыка в клубе была настолько громкая, что он едва слышал слова Рахима. Он говорил о том, что хотел бы построить роскошный отель дальше по берегу, но у Лео не было настроения обсуждать бизнес.

Лео встал у перил и посреди заполненного людьми танцпола увидел ее. Отблески диско-огней вспыхивали и гасли на ее притягивающих внимание ярко-рыжих волосах...

Ее? Это просто очередная женщина, поспешил он себя поправить.

Лео отвел взгляд от изящных, сказочно прекрасных черт ее лица.

«Сказочно прекрасных?» – повторил он про себя. Как ему вообще такое в голову взбрело.

Лео заметил, какими пухлыми были ее розовые губы, как сияли ее густые волосы, волнами ниспадавшие по плечам и спине. Они были скорее золотистого, чем медного цвета, но выглядели натуральными. Лео окинул взглядом женственные изгибы тела, облаченного в светлое платье. У девушки была фигура богини плодородия – высокая полная грудь, тонкая изящная талия, соблазнительный изгиб бедер.

Лео охватило странное чувство предзнаменования и одновременно с этим возбуждение. Это удивило его. Он не мог вспомнить, когда в последний раз был с женщиной, и осознание этого шокировало его и вернуло к реальности. Мысли о предстоящей свадьбе несколько остудили его пыл.

Лео вспомнил о женатом любовнике Марины и стал злиться на самого себя за то, что все это время старался укротить свой сексуальный аппетит. Ведь Марину не волновало, с кем Лео проводит время до тех пор, пока он не мешает ей наслаждаться жизнью. И неужели он и правда хочет, чтобы его будущая жена была такой? Чтобы ее не волновало, где он и с кем? Чтобы она не требовала от него любви?

Конечно же, он сам этого хотел, напомнил он себе, ведь там, где любовь, там и ревность, и гнусные сцены. Интрижка Марины выбила его из колеи, но неужели он настолько разочарован ее поведением, что способен разорвать помолвку и попытаться найти для себя невесту с более традиционными взглядами?

Лео понимал, что это неразумно. Он никогда не сможет узнать другую женщину так же хорошо, как Марину Коурос.

Желая избавиться от тревожных мыслей, Лео снова посмотрел на соблазнительную фигуру рыжеволосой девушки. Желание мощным разрядом электрического тока пронзило его тело, и он ощутил такой чувственный голод, которого раньше никогда не испытывал. Желание сводило его с ума, отвлекало от беседы с Рахимом. Стараясь покончить с

влечением, Лео оторвал взгляд от девушки, но продержался недолго – он просто не мог не смотреть на нее, словно боялся упустить из виду. Что такого в этой девушке? Возможно, ему стоит это узнать.

* * *

Заметив холодный взгляд Дженны, которая стояла у бара рядом со Стюартом, Грейс поспешила от них отвернуться, ее щеки залились краской. Неожиданно Стюарт объявился в том же клубе, куда пришли они, и вскоре после его появления Дженна стала показывать кухне всем своим поведением, что она здесь лишняя. Грейс еще раз попробовала приторно-сладкий коктейль, который купил ей Стюарт, и снова подумала о том, что же ей теперь делать. Куда ей пойти? По крайней мере, в толпе она чувствовала себя невидимкой и не привлекала внимания.

– Почему ты все еще здесь? – холодно поинтересовалась Дженна. – Я думала, ты уже ушла.

Грейс выпрямилась.

– Сегодня я буду спать в своей постели, – предупредила она кухню. – Я две ночи провела на ресепшен и сегодня не собираюсь этого делать.

– Не могу поверить, насколько эгоистичной ты можешь быть! – завопила Дженна. – Ты бы даже не была сейчас здесь, если бы не я!

– Смени уже пластинку, – спокойно, но жестко ответила Грейс. – Ты сама пригласила меня поехать, и теперь тебе придется терпеть мою компанию, пока мы не вернемся домой.

Грейс перевела взгляд с разгневанного лица кузины и тотчас заметила, что на нее смотрит какой-то мужчина из VIP-зоны, что располагалась ярусом выше. Он был невероятно красив, просто предел мечтаний: черные волосы, смуглая кожа, мужественные черты лица. Мужчина был высокого роста, широкоплечий, в деловом костюме, как другие мужчины из его компании. Грейс ощутила смущение, но продолжала как замороженная смотреть на незнакомца: его брови были черными и густыми, карие глаза казались бездонными, у него были прямой греческий нос и чувственные полные губы.

– Пожалуйста, не возвращайся сегодня на квартиру, – неожиданно попросила Дженна. – У нас со Стюартом осталось не так много времени...

Можно подумать, Стюарт живет не в Лондоне, а на другом конце света!..

Грейс была удивлена отсутствием у Дженны гордости. Парень явно дал ей понять, что ничего, кроме курортной интрижки, у них быть не может. Дженна в последний раз злобно на нее посмотрела и, развернувшись на каблуках, направилась к Стюарту.

Грейс направилась к выходу, намереваясь покинуть клуб, чтобы найти кафе, где можно посидеть допоздна и почитать

книжку, и чуть не врезалась в мужчину, преградившего ей дорогу.

– Мистеру Зикосу хотелось бы, чтобы вы присоединились к нему в ВИП-зоне клуба.

Грейс удивленно приподняла бровь, посмотрев на верхний ярус клуба. Мистер Зикос? Привлекательный незнакомец, все еще стоявший у барьера, кивнул ей и внезапно улыбнулся, отчего стал не просто привлекательным, а чарующе красивым. Открытая улыбка добавляла его классической красоте притягательности.

Сердце Грейс часто забилось, дыхание стало неровным, и она почувствовала легкое головокружение.

Ее приглашают в ВИП-зону клуба незнакомые парни? Прилично ли это?..

А впрочем, что ей терять?!

Охранник отцепил красный канат, ограничивающий доступ к лестнице наверх, и Грейс с замирающим от волнения сердцем поднялась по ступеням.

Глава 2

Несколько формально Лео протянул девушке руку:

– Леос Зикос. Друзья зовут меня просто Лео.

Грейс неловко пожала его руку и стиснула зубы, коря себя за неуклюжесть. Вблизи мужчина показался ей еще более высоким и чарующе прекрасным, одним своим видом он заставлял ее нервничать.

– Грейс Донован, – несколько хриплым голосом представилась она и села на указанное место рядом с Лео.

Справа от нее оказался еще один мужчина, немного ниже ростом, которого она поприветствовала, кивнув.

– Ты из Ирландии? – спросил Лео, подняв одну густую бровь.

– Моя мать – ирландка, а я из Лондона.

Лео поинтересовался, чего бы ей хотелось выпить.

– Что-нибудь простое. Это... – Грейс указала на зеленую жидкость в своем бокале, украшенном коктейльным зонтиком, и мило наморщила носик, – просто сахарная бомба.

Лео представил ей Рахима и сообщил, что они оба – владельцы этого клуба. Грейс рассказала, что она студентка и приехала сюда на каникулы с двоюродной сестрой. Вскоре официант принес шампанское, другой официант расставил на столе изысканные закуски. Лео спросил у Грейс, какая музыка ей нравится, и вскоре к ним поднялся ди-джей, чтобы

лично выслушать ее предпочтения.

Поначалу Грейс была просто поражена тем вниманием, которым Лео ее окружил, она наслаждалась напитками и едой и вежливо слушала, как мужчины обсуждают отель, который Рахим мечтал построить. К тому моменту, как он начал показывать на планшете проект здания, Грейс заскучала. В это время зазвучала ее любимая песня, она поднялась с места и подошла к перилам лестницы, двигаясь в такт музыке.

– Потанцуем? – с надеждой спросила она Лео, который застыл на месте, наблюдая, как зачарованный, за соблазнительным покачиванием ее бедер.

Он поморщился.

– Я не танцую, – сказал Лео без тени сожаления. Его тело до боли сковывало страстное желание.

– Ничего страшного, – ответила Грейс с легкой улыбкой на губах, ее зеленые глаза заблестели, когда она направилась вниз по лестнице на танцпол.

Этой ночью она ощущала в себе бунтарский дух и не желала сдерживать свои порывы. Вспомнив гадкие слова Дженны, Грейс решила, что сегодня будет самой собой – такой, какой никогда не позволяла себе быть. А это значит, что этой ночью она будет говорить и делать то, что ей хочется.

Лео был удивлен внезапным уходом Грейс. Она не стала упрашивать или устраивать сцену, а просто пошла навстречу своим желанием. Все это время она не флиртовала и не ко-

кетничала с ним. Лео нахмурил брови. Обычно женщины так себя не вели в его компании. Даже своевольная Марина пыталась ему угодить, подстраиваясь под его интересы и желания.

– По-моему, ты нашел себе весьма своенравную женщину, – заметил Рахим. – И к слову, о таких женщинах. Я на одной из них женился, и теперь если не потороплюсь домой, то буду наказан!..

Лео стоял около перил лестницы, его плечи были напряжены, словно налиты чугуном, он всматривался в толпу до тех пор, пока не нашел ее. Он заметил, что Грейс танцует у самого края танцпола, и стал гадать, собирается ли она вернуться в ВИП-зону. Или она рассчитывает, что он будет за ней бегать? Лео ни за кем не бегал. Ему вообще никогда не приходилось много стараться, чтобы добиться женщины. И, по правде говоря, поведение Грейс должно было бы его раздражать, но, к его удивлению, он ничего подобного не испытывал.

Что было такого в этой девушке? У нее были ясные глаза восхитительного светло-зеленого цвета, похожего на цвет стеклянного камушка, сглаженного волнами, такие он часто собирал на берегу моря, будучи мальчишкой. И точно так же, как его тогда восхищало море, сейчас его восхищала эта девушка. Он даже не заметил, как спустился по лестнице, чтобы быть к ней ближе.

– Я не могу танцевать... – сказал Лео, когда она обратила

на него взгляд. – У меня отсутствует чувство ритма.

Лео стоял перед Грейс неподвижно, словно статуя. У нее перехватило дыхание, когда она заглянула в его прекрасные карие глаза и заметила, насколько черными и густыми были его ресницы. Этот мужчина был опасно привлекательным. И так ли уж важно, умеет ли он танцевать?

– Танцевать умеют все, – мягко возразила Грейс.

– Я не делаю то, в чем не могу быть совершенен.

Грейс улыбнулась на этот его до ужаса мужественный ответ и положила руки ему на бедра.

– Двигайся, – произнесла она с озорной усмешкой, словно потешаясь над ним. – Почувствуй ритм!..

Единственное, что ощущал Лео, когда она прикоснулась к нему, чтобы направлять его бедра под ритм музыки, – это обжигающее желание, которое сводило его с ума. Женщины никогда не смеялись над Лео. Они всегда смеялись вместе с ним. Он стал двигать бедрами, поддаваясь импульсу ее рук, но сделал это только для того, чтобы прижаться к ней ближе, воспользоваться случаем и наконец-то припасть к ее соблазнительным губам.

В одно мгновение радость, охватившая Грейс, сменилась каким-то другим сильным и совершенно незнакомым чувством. Она никогда раньше не испытывала страсть, и внезапно огонь прожег ее тело, разрушая все барьеры, которые она возвела, лишая ее остатков благоразумия.

На мгновение Грейс застыла на месте от шока, затем

немного обмякла, когда желание жаркой лавиной стало разливаться по ее венам. Язык Лео настойчиво скользил между ее слегка приоткрытыми губами, и она поспешила открыться ему сильнее, откинув голову назад, отдаваясь на его милость. Лео с жадностью наслаждался вкусом ее губ, движения его языка были чувственно-ритмичными и дарили ей чистое наслаждение, от которого ее тело охватила сладостная дрожь.

Лео внезапно выпрямился, уверенно взял Грейс за руку и повел наверх. Грейс часто заморгала, словно не могла отойти ото сна. Внутри ее нарастало чувство удивления и восхищения тем, что мужчина мог вызвать в ней такие сильные ощущения... Она таяла, словно свеча, сжигаемая огнем страсти, ее соски затвердели, а лоно стало влажным от возбуждения. Такая острая реакция стала для нее самой открытием.

Лео целовался мастерски, призналась она честно самой себе, и разве это не делало его идеальным партнером для ее первого сексуального опыта? Ведь, вероятнее всего, если он так хорош в поцелуях, то и во всем остальном будет на высоте.

– Хочешь чего-нибудь выпить? – Лео указал на напитки и закуски за их столиком. Сейчас он готов был на все, чтобы хоть как-то удержать свои руки подальше от Грейс, успокоиться и снова вернуть контроль над своим телом.

Лео не нравилось терять контроль над собой, а прямо сейчас его тело было настолько болезненно возбуждено, что он не мог думать ни о чем другом, кроме как продолжить то,

что они начали на танцполе. Но в спешке не было ничего хорошего, а Лео не привык вести себя несдержанно. Просто Грейс манила его к себе какой-то невероятной силой.

Грейс взяла бокал с шампанским – рука слегка дрожала – и осознала, что уже приняла решение: если у нее будет возможность, она займется любовью с этим мужчиной.

– Ты свободен?

– Да, – отозвался Лео. – Ты проведешь со мной ночь? Ни одну женщину я не желал так сильно, как тебя.

Его откровенность шокировала Грейс, но вместе с тем она была ей рада, поскольку ей нравились люди, открыто говорящие о своих желаниях без всякого притворства.

– Все нормально. Тебе не нужно говорить что-то подобное. Я и так уже решила, что скажу тебе «да», когда ты поцеловал меня на танцполе.

Это будет совершенно обычный сексуальный эксперимент, с некоторым волнением пыталась уверить себя Грейс, раньше она никогда не принимала внезапных решений. Но сейчас она была вдалеке от дома и больше никогда не увидит этого мужчину, поэтому вероятность неловких встреч после того, что между ними произойдет, очень мала. Они проведут вместе одну ночь и расстанутся навеки. Всего одна ночь без всяких обязательств. Лео был идеальным кандидатом на роль, которую она для него приготовила.

Лео почувствовал облегчение от того, как быстро и без всяких уловок Грейс согласилась на его предложение.

– Я не пытался тебе польстить.

– Ну, если ты так говоришь... – пробормотала Грейс с некоторым сомнением, хотя ей, разумеется, было приятно, что она смогла привлечь внимание такого элегантного и соблазнительного мужчины. – Но если человек не состоит со своим партнером в серьезных отношениях, то секс становится всего лишь природным стремлением к размножению.

Несколько удивленный ее прозаичным суждением, которое было очень близко к его собственному, Лео приподнял черную бровь:

– Но сам процесс весьма приятный.

Грейс чуть было не решила обрушиться на него с тирадой о высоком проценте женской неудовлетворенности, но решила не выпускать на волю «доктора Грейс».

– Я на это очень надеюсь, – ответила она, покраснев, когда вспомнила, на что она уже дала согласие.

Лео провел пальцами по ее руке от плеча до запястья, наслаждаясь гладкостью кожи, которая была намного светлее его собственной.

– Я доставлю тебе удовольствие, – уверенно заявил он.

Грейс задрожала, ей безумно захотелось поцеловать его снова. Никогда раньше она не испытывала такого сильного сексуального желания. Конечно, она читала об этом в книгах, рассуждала в беседах с друзьями, но все эти истории казались ничем по сравнению с тем, что она испытывала сейчас. Лео Зикос станет ее личным научным экспериментом, в

процессе которого она узнает много полезного.

Она спросила Лео, когда Рахим покинул их компанию, об отеле, строительство которого они обсуждали.

– Тебе было скучно нас слушать, – заметил Лео. – И за это мне стоит перед тобой извиниться.

– Твой бизнес связан с ночными клубами?

– Нет, это мое единственное вложение в такого рода проекты. Я начал с покупки и продажи компаний, затем создал свою компанию по продаже недвижимости. Теперь я владею сетью отелей, транспортной компанией, компанией, выпускающей мобильные телефоны... – Лео провел рукой, показывая широкий круг своих бизнес-интересов. – Я убежден, что нужно владеть различными по назначению компаниями. Мой отец однажды разорился, когда работал только в одной сфере бизнеса. Что ты изучаешь в университете?

– Я на последнем курсе, – ответила Грейс, делая вид, что не так поняла его вопрос. Она не торопилась сообщать, что учится на врача. Уже несколько мужчин теряли к ней интерес, после того как узнавали о ее будущей профессии.

Она посмотрела в глаза Лео в свете огня ночного клуба и внезапно поняла, что они не просто карие. Они были цвета темного золота, глубокие, наполненные силой. Утонув в них, Грейс почувствовала, как по спине пробежали мурашки.

Лео приблизился к Грейс, ощутил приятный кокосовый аромат от ее волос и только сейчас заметил россыпь веснушек на ее вздернутом носике, но все его внимание было

сосредоточено на ее нежных розовых губах. Он склонился ниже, обдавая ее щеку дыханием, и Грейс подалась ему навстречу. Лео заключил ее в объятия и без малейшего предупреждения о том, что собирается делать, припал к губам жарким поцелуем.

Второй поцелуй был даже лучше первого, подумала Грейс, она знала, что это произойдет, поняла по тому, как горели его глаза, как напряглись его руки, как участилось его сердцебиение, которое она ощущала под своей ладонью, прижатой к его груди. Грейс не собиралась противиться этому поцелую. Даже наоборот, она чувствовала сладкое предвкушение, возбуждение, словно электрические разряды пронзали ее тело, наполняя каждую его клеточку живительной энергией.

– Пойдем, – прошептал Лео, нехотя завершив поцелуй.

«Я познакомилась с ним только час назад, – со стыдом подумала Грейс. – Кажется, я шлюха».

«Может быть. Но знай, доступные девушки гораздо веселее проводят время», – прошептал ее внутренний голос, и Грейс едва не засмеялась в голос оттого, что ощутила сумасшедший прилив адреналина, словно она находилась на вершине горного спуска.

– Куда мы пойдем?

– На мою яхту, – объявил Лео и подал ей руку, игнорируя недоумевающие взгляды своих телохранителей. Никогда раньше он не позволял себе в их присутствии обнимать и

целовать малознакомых девушек.

– Ты живешь на яхте? – удивилась Грейс.

– Последнюю неделю я провел в плавании по Средиземному морю.

Лео повел ее за собой вниз по лестнице, вслед за одним из молчаливых парней, сидевших все это время за соседним столиком. Грейс обернулась и заметила, что еще двое парней следуют за ними. Один из них разговаривал в маленький наушник, такие раньше она видела только в фильмах. Мужчины обступили их со всех сторон, оградив от толпы танцующих людей, чтобы позволить ей и Лео без проблем пересечь танцпол.

– Эти парни – охранники в клубе? – спросила Грейс.

– Они мои телохранители.

– И зачем тебе нужны телохранители? – нервно поинтересовалась она.

– Для защиты. Я с детства никуда не выхожу без охраны, – спокойно признался Лео, будто это было обычным делом. – Моя мама и ее сестра были богатыми греческими наследницами. Мою тетю, когда та была подростком, похитили и требовали выкуп.

– Боже мой, – прошептала Грейс. – Ее освободили?

– Да, она вернулась домой, но так и не пришла в себя после этой трагедии, – мрачно ответил Лео.

Грейс ужаснулась, представив, что могло произойти в плену с юной заложницей.

– Разумнее сразу обезопасить себя от такого рода вещей, – сказал Лео, когда перед ними остановилась машина и один из охранников поспешил открыть для них дверь.

Грейс почувствовала, что погружается в совершенно незнакомый для нее мир. Лео, должно быть, очень богат, если ему был необходим такой уровень защиты.

– Все это заставляет меня чувствовать себя немного некомфортно, – призналась Грейс.

– Не обращай на них внимания, – посоветовал Лео, подумав, что Грейс не была под впечатлением от его стиля жизни, как большинство женщин, с которыми он был.

По пути к причалу Грейс старалась выровнять дыхание, в то время как Лео беззаботно рассказывал ей о своих путешествиях, нежно проводя пальцами по ее ладони. Машина остановилась, и охранник открыл для них дверь. Лео помог выбраться Грейс из машины, и она на своих высоченных каблуках последовала за ним. Когда Лео взошел на борт небольшой моторной лодки и протянул к ней руки, чтобы помочь, Грейс застыла на месте.

– А где твоя яхта?

– Вон там...

Грейс посмотрела в ту сторону, куда он указал, и вдалеке увидела силуэт большого корабля на фоне залитого лунным светом моря.

– Выглядит как «Титаник»!

– Неудачное сравнение. Уверяю, «Греческая дева» – на-

дежное и безопасное судно.

Лео подхватил Грейс на руки, внес ее в лодку и усадил на мягкое сиденье рядом со штурвалом. Не успела она опомниться, как лодка помчалась, рассекая водную гладь.

«Ночь на яхте! – взволнованно подумала Грейс. – Возможно, это будет весело».

Пока что ей не удавалось хорошо провести время в Мармарисе.

– Все нормально? – спросил Лео, когда они поднялись на борт «Греческой девы».

– Все отлично!

Грейс постаралась отбросить сомнения и переживания и позволила Лео продемонстрировать его яхту.

Лео не понимал, что на него нашло. Он никогда не вел себя как какой-то неандерталец, но, как только ему показалось, что Грейс вот-вот передумает и откажется от приглашения, он тут же усадил ее в машину и отвез на причал. Грейс Donovan пробуждала в нем странные чувства, какой-то древний первобытный инстинкт... Возможно, когда он разгадает эту тайну, ему станет лучше.

Капитан поприветствовал Лео, а Грейс не знала, куда девать глаза от смущения. Ей казалось, что всем вокруг отлично известно, чем они с Лео собираются заняться.

Лео повел ее сначала по лестнице вверх, затем по длинному коридору, открыл тяжелые, из резного дерева, двери и жестом пригласил Грейс следовать за ним. Девушка, не

скрывая восхищения, осматривала роскошно обставленную спальню. На стенах висели картины, настоящие, написанные масляными красками, одна из них показалась ей смутно знакомой – вероятно, это была копия с полотна всемирно известного художника. Из окон открывался восхитительный вид на звездное небо и сияющую гладь моря. Лео нажал кнопку на пульте, и шторы автоматически закрылись.

– Хочешь чего-нибудь выпить? Или перекусить? – предложил Лео, размышляя о том, почему привел Грейс в свою спальню. Обычно он проводил время с женщинами в каюте для гостей.

– Нет, спасибо. Прошу прощения, все это несколько непривычно для меня, – призналась Грейс.

– Это всего лишь деньги.

– Только человек, у которого их полно, может такое сказать, – ответила Грейс, расправив плечи. – Мы с тобой из разных миров, Лео.

– Здесь и сейчас между нами нет никаких преград. – Лео подошел ближе. – Я не преувеличивал, как сильно желаю тебя, *mei mou*.

– Как ты меня назвал?

– *Meli mou*? – Он улыбнулся, убрав с ее лица прядь рыжих шелковистых волос.

Грейс еле доходила ему до плеча, несмотря на то что на ней были босоножки на высоком каблуке. Ее хрупкость вызвала в нем необычное желание защищать ее и оберегать.

– Это означает «моя сладкая» на греческом.

– Я скорее кислая, чем сладкая, – предупредила его Грейс.

– Сладким можно быстро пресытиться, – немного хриплым голосом произнес Лео.

Лео нежно провел пальцами по ее шее, и дыхание Грейс стало сбивчивым.

– Ты все время ко мне прикасаешься...

Его глаза блеснули золотом.

– Не могу сдержаться. Тебе не нравится?

Грейс опустила ресницы. Она не привыкла с чужим прикосновениям. Ее мать часто прикосновениями выражала свою любовь, когда была трезвой, и время, которое они провели в коммуне в Уэльсе, пожалуй, можно было назвать счастливым. Но после ее смерти Грейс попала в семью дяди, и ей пришлось забыть о ласке. Прикосновения Лео пробуждали в ней давно забытые чувства, и это было нежелательно.

– Нравится, – отгоняя неуместные мысли, проговорила Грейс.

– Это хорошо, потому что я не уверен, что смогу остановиться.

Лео снял пиджак и начал развязывать узел на галстук.

«Я здесь для того, чтобы заняться сексом и получить нужный опыт», – в который раз напомнила себе Грейс.

Никакие другие чувства не должны помешать делу. Если она будет вести себя уверенно и сразу заявит о своих намерениях, то потом ей не будет так же больно, как ее матери в

прошлом, когда она вверила свое будущее в руки мужчины и слишком поздно осознала, что совершила ошибку. Грейс была еще маленькой, когда узнала о предательстве своего отца, но та боль, с которой жила ее мать, навсегда оставалась в ее памяти.

– Эй... – Лео нежно обхватил ладонями ее лицо и заставил посмотреть на него. – О чем задумалась? Плохие воспоминания?

Грейс покраснела.

– Что-то в этом роде...

– О другом мужчине? – с явным неудовольствием проговорил Лео.

– Я не позволяю мужчинам завладевать моими мыслями, – сурово заметила Грейс.

– Только твоим телом? – Лео взял ее за руки и притянул к себе.

Она посмотрела на него из-под ресниц.

– Только моим телом. Я надеюсь, мы оба согласны на такие условия?

– Мы слишком много говорим.

Лео снова припал к ее губам в страстном поцелуе, заставив ее дрожать от наслаждения. Возбуждение томительными волнами разносилось по телу, заставляя ее соски затвердеть. Сейчас она переживала только об одном: хватит ли у нее смелости ответить на его страсть.

Глава 3

Продолжая целовать, Лео уложил Грейс на кровать, оторвавшись от губ только для того, чтобы снять с нее босоножки. Грейс старалась дышать ровно, чтобы успокоиться, она не хотела, чтобы ее волнение и неуверенность были заметны. Пожалуй, ей следовало бы рассказать, что она впервые делит постель с мужчиной, но Грейс так и не решилась на признание. К тому же ей нравилось ощущать себя более красивой и соблазнительной, чем она была на самом деле.

– Мне нравятся твои волосы, – признался Лео, расстегивая пуговицы рубашки. – Их цвет просто восхитительный.

– Из-за них в школе меня дразнили морковкой, и я многие годы ненавидела их, – вспомнила Грейс.

– Когда ты улыбаешься, *mei mou*, твое лицо озаряется светом, – мягко сказал Лео, склонившись над ней и завладев ее губами в жарком поцелуе, который заставил ее затрепетать от наслаждения, необычные сильные чувства охватили ее тело. Обжигающее возбуждение становилось невыносимым.

Лео побудил ее развернуться и стал медленно расстегивать молнию на ее платье, обнажая спину, затем усыпал поцелуями ее покрытые веснушками плечи.

– Ты всегда движешься так медленно?

Нет, он никогда так не делал раньше, и, если учесть, что он уже был невероятно возбужден, Лео не имел ни малейшего

понятия, почему ему так хотелось стать для нее идеальным любовником.

– Это зависит от настроения. Сейчас я хочу насладиться тобой.

Лео приспустил ее платье и восхищенно уставился на ее полную грудь, поддерживаемую чашечками бюстгалтера. Нетерпеливо вздохнув, он расстегнул его, затем обхватил ладонями ее нежные груди и стал ласкать розовые соски губами.

– У тебя просто восхитительная грудь, – хрипло пробормотал Лео, проводя языком по ее возбужденным соскам, целуя их и прикусывая зубами.

Задыхаясь от желания, Грейс выгнула спину и запустила пальцы в густые черные волосы Лео.

Раньше Грейс думала, что в постели ей придется притворяться, – она не ожидала, что будет так сильно увлечена процессом, – однако и забывать о том, что происходящее – эксперимент, не следовало. А потому, когда Лео снова склонился над ней и стал жадно целовать, Грейс занялась собственным чувственным исследованием его тела: начала гладить мускулистую грудь, спустилась ниже, к рельефному прессу...

– Не надо... по крайней мере, не в первый раз, – сказал Лео, отстранившись, затем поднялся с постели. – Я слишком сильно возбужден и уже на грани.

Грейс удивленно моргнула, она полагала, что ему так же,

как и ей, хотелось ощущать на себе прикосновения. И что еще за «не в первый раз»? Не говорила ли это в нем его чрезмерная самоуверенность? Ее тело томительно содрогалось при мысли даже об одной близости, и она не предполагала, что ей захочется второго раза.

Грейс наблюдала за тем, как Лео снимает с себя одежду. Все произошло как-то внезапно, она даже и не успела поразмыслить над тем, как будет выглядеть ее первый мужчина.

Его член оказался больше, чем она предполагала, но эти размышления носили чисто научный характер, пыталась уверить себя Грейс, оценивая длину и толщину его гордо стоящего фаллоса. Как студент-медик, она понимала, что ее лоно сможет вместить его, и даже полагала, что в первый раз не почувствует боли – отчасти это было связано с тем, что благодаря многолетним занятиям верховой ездой у нее была неплохая растяжка.

С тем же научным интересом Грейс гадала, почему вид обнаженного тела Лео вызывает в ней такую реакцию, ее тело пылало огнем, дыхание стало сбивчивым, словно ей не хватало воздуха.

– Ты что-то притихла, – заметил Лео, доставая из тумбочки упаковку презервативов.

Увидев это, Грейс почувствовала облегчение – в глубине души она боялась, что с ней может случиться то же, что с ее матерью.

– Я привык, что женщины постоянно болтают.

– Я довольно стеснительная, – ответила Грейс и поспешила накрыться шелковой простыней.

– Такая красивая девушка не может быть стеснительной, – заметил Лео, потянув за край простыни. – Я хочу видеть тебя обнаженной.

Грейс знала, что она далеко не красавица, но все же позволила обнажить себя.

Лео, не сводя с нее восхищенного взгляда, лег рядом и снова начал ласкать ее. Грейс замерла от предвкушения – тело ее налилось томительным возбуждением. Лео раздвинул ей ноги и нежно провел пальцами по ее лону. Грейс напряглась, понимая, что там она была влажной от возбуждения и что это абсолютно естественная реакция и этого не стоит стесняться.

Грейс закрыла глаза, когда Лео стал пальцами ласкать самое сокровенное и чувствительное место на ее теле, – возбуждение разливалось по ее венам обжигающей лавой. Бедра стали двигаться в ритме его ласк, и Грейс постаралась забыть о стеснении, когда он закинул ее ноги себе на плечи и склонился к возбужденному лону.

– Здесь ты тоже прекрасна, – невозмутимо констатировал Лео и припал губами к ее нежной плоти.

Грейс уставилась в потолок, пытаясь вернуть контроль над безумными реакциями своего тела, но, когда он провел кончиком языка по ее клитору, острое наслаждение пронзило тело, заставив содрогаться, как от лихорадки, но Лео, словно

не замечая ее сладостной муки, продолжал выписывать языком круги по средоточию ее чувственности. Когда Грейс достигла пика наслаждения, ощущения были поистине взрывными и восхитительными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.